С. Г. Веригин, Г. В. Чумаков

УДК 94(480)

Сведения об авторах

Веригин Сергей Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор Петрозаводского университета.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

Чумаков Герман Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Петрозаводского университета.

E-mail:chumakov@ psu.karelia.ru

РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЛАПЛАНДСКУЮ ВОЙНУ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

Резюме

В статье рассматриваются этапы выхода Финляндии из Второй мировой войны осенью 1944 года. Охарактеризованы основные направления деятельности Союзной контрольной комиссии в Финляндии в 1944-1945 гг. Дается оценка боевых действий финских войск в Лапландии против германской армии. Показана роль А. А. Жданова, как председателя Союзной комиссии, в выполнении соглашения между СССР и Финляндией на завершающем этапе Второй мировой войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, выход Финляндии из Второй мировой войны, Лапландская война, Союзная контрольная комиссия в Финляндии, А. А. Жданов.

© Веригин С. Г., Чумаков Г. В. 2016

S. Verigin, G. Chumakov

About the authors

Verigin Serguei Gennadievich — Doctor Habil. in History, Professor of Petrozavodsk State university.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

Chumakov Guerman Vladimirovich — PhD in History, Assistant Professor of Petrozavodsk State university.

E-mail: chumakov@ psu.karelia.ru

RUSSIAN POINT OF VIEW ON THE LAPLAND WAR: ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL RUSSIAN ARCHIVES

Annotation

The stages of the withdrawal of Finland from World War II in autumn 1944 are considered in the article. The main directions of the activity of the Allied Supervisory Commission in Finland in 1944-1945 are characterized. An estimate of the military actions of the Finnish troops in Lapland against the German army is given. The role of A. Zhdanov as the head of the Supervisory Commission in implementation of the agreement between the USSR and Finland on the final stage of World War II is shown.

Keywords: The Great Patriotic War, withdrawal of Finland from World War II, the Lapland War, the Allied Supervisory Commission in Finland, A. Zhdanov.

****

В российской историографии Второй мировой войны выход Финляндии из этой войны и боевые действия между Финляндией и Германией в конце 1944 – начале 1945 гг. на севере Финляндии, названные Лапландской войной, не нашли еще достаточно полного освещения. Список публикаций по данной теме ограничивается лишь несколькими научными статьями, а

также краткими упоминаниями в исследованиях, посвященных истории Второй мировой войны на Европейском Севере[1].

Прекращению военных действий между Советским Союзом и Финляндией предшествовали непростые дипломатические маневры целого ряда стран – СССР, Англии, США, Швеции, Финляндии.

Еще в декабре 1943 г. в ходе Тегеранской конференции СССР, США и Англии лидеры «большой тройки» И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль пришли к соглашению вывести Финляндию из войны на условиях, предложенных Сталиным. Основными условиями являлись: разрыв с Германией; восстановление советско-финляндского договора 1940 г.; высылка всех немцев; компенсация натурой до 50% причиненного ущерба; демобилизация финской армии. На протяжении первой половины 1944 г. через посольство СССР в Стокгольме шли затяжные секретные переговоры между советской и финляндской сторонами по уточнению и конкретизации выдвинутых условий.

Начавшееся 9 июня 1944 г. наступление советских войск на Карельском перешейке, а 21 июня – на свирско-петрозаводском направлении резко изменило политическую ситуацию внутри Финляндии. В этой обстановке сторонники прекращения войны и заключения мира с Советским Союзом активизировали свои действия. В условиях отсутствия единства в высшем политическом и военном руководстве Финляндии, 1 августа 1944 г. президент Р. Рюти подал в отставку и 4 августа в должность Президента вступил К. Маннергейм. Это было сделано для того, чтобы освободить Финляндию от обязательств Рюти перед Германией, военно-политическое положение которой продолжало ухудшаться.

Несмотря на серьезное политическое давление на Финляндию со стороны гитлеровской Германии, 25 августа советский посол в Швеции А. Коллонтай получила через посла Финляндии в Швеции Г. Грипенберга заявление от имени нового министра иностранных дел Финляндии Карла Энкеля о желании начать переговоры о перемирии или мире. Советская сторона выдвинула предварительные условия для начала официальных

[1]См.: *Комаров А. А.* Выход Финляндии из Второй мировой войны (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории: Сборник научных трудов. М., 1995; *Барышников Н. И.* Блокада Ленинграда и Финляндия, 1941–1944. Санкт-Петербург – Хельсинки, 2002; *Барышников Н. И.* Финляндия. Из истории военного времени 1939 – 1944. Санкт-Петербург, 2010; От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. // Отв. ред. Барышников В. Н.. Санкт-Петербург, 2006;

переговоров – финское правительство должно публично заявить, что оно разрывает отношения с Германией, и предъявить Германии требование о выводе германских вооруженных сил из Финляндии не позже 15 сентября. В случае отказа Германии выполнить указанное требование, немецкие войска должны быть разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных.

2 сентября 1944 г. посол Г. Грипенберг передал послу А. Коллонтай заявление от имени Президента Финляндии Главнокомандующего К. Маннергейма, который предлагал, чтобы Финляндия сама контролировала и проводила в жизнь добровольную эвакуацию или интернирование немецких войск в южной части Финляндии. Советское правительство согласилось на предложение Маннергейма. 2 сентября президент Финляндии Маннергейм официально объявил о разрыве отношений с Германией, а на следующий день, 3 сентября, отдал приказ о переброске финских армейских соединений на север страны. При этом он подтвердил, что финская сторона самостоятельно проследит за эвакуацией или интернированием германских частей. В ночь на 4 сентября Маннергейм получил известие, что Сталин принял его предложения. Прекращение огня вступило в силу 4-5 сентября 1944 г. Как вспоминал позднее об этих событиях командующий Карельским фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков: «Когда 4 сентября финляндские войска прекратили огонь, на ряде участков появились их парламентеры. Они с радостью сообщали, что война для Финляндии окончена. Узнав об этом, я немедленно позвонил в Ставку, так как никаких указаний относительно перемирия пока не имел. Тотчас последовал ответ: «Финское правительство не приняло еще условий Советского Союза». Но долго «маневрировать» Хельсинки не смог. 5 сентября пришел приказ из Ставки, в котором говорилось, что финляндское правительство предложило заключить с нами соглашение»[2].

7 сентября 1944 г. в Москву выехала большая делегация, состоявшая только из доверенных Маннергейму лиц во главе с премьер-министром А. Хакцелем. В состав делегации не были включены представители так называемой «мирной оппозиции», в том числе Ю Паасикиви. Делегатов заставили ждать начала переговоров целую неделю. Советская сторона согласовывала условия, предъявляемые Финляндии, с Англией. Речь шла уже о подписании лишь перемирия, а не мирного договора. Первоначально предполагалось, что условия перемирия будут схожи с условиями

[2]*Мерецков К.А.* На службе народу. 4-е изд. М., 1984. С. 385-386.

Московского мирного договора 1940 г. Но в итоге советские условия оказались более тяжкими, чем ожидали финны:

- армия Финляндии должна быть демобилизована за два с половиной месяца;
- уплачена контрибуция в 300 миллионов долларов товарами в течение шести лет;
- распущены все политические, военные, военнизировыанные и другие общественные организации враждебные к СССР;
- отменен запрет на деятельность коммунистических организаций;
- возвращены в СССР все советские граждане;
- выявлены и отданы под суд военные преступники;
- передан СССР в аренду взамен мыса Ханко полуостров Порккала-Удд (в 17 км от Хельсинки) с окрестностями на 50 лет для организации там военной базы;
- к СССР отходили некоторые приграничные территории: область Салла, ряд островов в Финском заливе, а также район Петсамо (Печенга).

Переговоры начались лишь 14 сентября. На первом заседании главным вопросом стал вопрос об эвакуации германских войск из Финляндии, как предварительного условия продолжения переговоров. На втором заседании, 16 сентября продолжилась дискуссия о положении германских войск на территории Финляндии. Глава советской делегации В. М. Молотов твердо требовал от финской стороны как можно быстрее приступить к разоружению германских частей. На третьем заседании, 17 сентября, обе делегации приступили к рассмотрению условий перемирия по пунктам.

Соглашение о перемирии было подписано 19 сентября 1944 г. Его подписали: по поручению правительства СССР и Соединенного Королевства – А. А. Жданов, а по поручению правительства Финляндии – К. Энкель.

Такова краткая хроника событий, предшествовавших завершению военных действий (за исключением территории Кольского полуострова) на одном из самых протяженных фронтов Второй мировой войны. Но окончательная точка в этом вопросе в середине сентября 1944 г. поставлена не была. Потребовалось время, политические и военные усилия Финляндии и СССР, и даже Лапландская война, в которой воевали между собой бывшие союзники – Финляндия и Германия, прежде чем на Севере Европы установился настоящий мир.

Как писал древнеримский историк Гай Саллюстий: «Всякую войну легко начать, но крайне трудно кончить». Попытаемся проследить, опираясь на российские архивные документы, извилистый и непростой путь выхода Финляндии из Второй мировой войны, уделив особое внимание Лапландской войне.

Важнейшая задача российских исследователей при работе в РГАСПИ заключалась в поиске архивных документов, которые в той или иной мере были бы связаны с событиями Лапландской войны. Но этот вопрос напрямую был связан с более общим вопросом – выходом Финляндии из Второй мировой войны.

В соответствии со статьей 22 «Соглашения о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой» от 19 сентября 1944 г. учреждалась Союзная Контрольная комиссия, которая впредь до заключения мира с Финляндией принимала на себя регулирование и контроль за исполнением условий заключенного перемирия. Как разъяснялось в приложении к Соглашению:

«1. Союзная контрольная комиссия является органом Союзного (Советского) Главнокомандования, которому она непосредственно подчиняется. Контрольная комиссия будет связующим звеном между Союзным (Советским) Главнокомандованием и Финским Правительством, через каковое Правительство комиссия и осуществляет все сношения с финскими властями.

2. Контрольная комиссия имеет своей главной задачей наблюдение за своевременным и точным выполнением Финским Правительством статей 2, 3, 4, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20 и 21 Соглашения о перемирии.

3. Контрольная комиссия будет иметь право получать от финских властей всю необходимую ей для выполнения вышеуказанной задачи информацию.

4. В случае обнаружения каких-либо нарушений вышеперечисленных статей Соглашения о перемирии Контрольная комиссия делает соответственные представления финским властям для принятия надлежащих мер.

5. Контрольная комиссия может создать специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных задач. Кроме того, Контрольная комиссия может через своих уполномоченных производить нужные обследования и собирать необходимую ей информацию.

6. Контрольная комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Хельсинки.

7. Члены Контрольной комиссии, а равно и ее уполномоченные имеют право беспрепятственно посещать всякого рода учреждения, предприятия и порты и получать там всю необходимую для их деятельности информацию.

8. Контрольная комиссия будет пользоваться всеми дипломатическими привилегиями, включая неприкосновенность личности, имущества и архивов, и будет иметь право сношения путем шифра и дипкурьеров.

9. Контрольная комиссия будет иметь в своем распоряжении несколько самолетов, для пользования которыми финскими властями предоставляются все необходимые условия»[3].

Уже через два дня после заключения перемирия, была сформирована Союзная Контрольная Комиссия в Финляндии (СКК) под председательством члена Политбюро ЦК ВКП (б), секретаря ЦК ВКП (б), первого секретаря Ленинградского обкома ВКП (б) генерал-полковника А. А. Жданова, которому проблемы советско-финляндских отношений были хорошо известны еще с середины 1930-х годов. 30 сентября 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР Постановлением № 1316–393с назначил Уполномоченным Совнаркома СССР по делам Союзной Контрольной Комиссии в Финляндии заместителя наркома иностранных дел В. Г. Деканозова. Председатель Союзной контрольной комиссии обязывался по всем делам сноситься с ним.

Союзная контрольная комиссия прибыла в Финляндию и разместилась в Хельсинки в отеле Торнио 22 сентября 1944 года. В ее состав входили 200 советских и 15 британских членов. С первых же дней пребывания в Хельсинки Комиссия развернула активную деятельность.

Для советского руководства важнейшим пунктом заключенного Соглашения о перемирии между СССР и Финляндией был вопрос о скорейшем разоружении силами финской армии немецких войск, находившихся в Лапландии – северной части Финляндии. Но эта проблема являлась самой сложной и для руководства самой Финляндии. Было очевидно, что Германия не оставит без боя стратегически важные рубежи в Финляндии. Германия была заинтересована в удержании никелевых рудников в районе Петсамо (Печенги), а также опорных пунктов на островах Финского залива и Балтийского моря. Кроме того, Финляндию

[3]См.: Правда, 1944, 21 сентября.

и Германию в 1941–1944 гг. связывали тесные союзнические отношения, которые в Финляндии назывались «братством по оружию».

Как стало известно позднее, между представителем финского командования подполковником У. С. Хаахти и начальником штаба 20-й горной немецкой армии, дислоцированной в Лапландии, Х. Хельмером было достигнуто секретное соглашение о проведении операции «Осенние маневры», в соответствии с которой немецкие части должны были без боя отходить на север в Норвегию, а финские – следовать за ними, избегая военных столкновений. Большинство финляндских военных исследователей считает, что если бы не давление СССР финско-германский альянс завершился бы взаимным согласием и немцы вывели бы войска из Лапландии без боя.

Документы из личного фонда А. А. Жданова, находящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), убедительно свидетельствуют, что Союзная контрольная комиссия (СКК) действовала весьма энергично и жестко, оказывая сильнейшее давление на правительство и все другие органы побежденной страны и, в первую очередь, в вопросе о разоружении немецких войск на Севере Финляндии.

Уже в первом официальном Заявлении председателя СКК А. А. Жданова Президенту и главкому Финляндии Карлу Маннергейму говорилось: «…Финляндия обязалась разоружить германские наземные, морские и воздушные вооруженные силы, оставшиеся в Финляндии после 15 сентября, и передать их личный состав Союзному (Советскому) Главнокомандованию в качестве военнопленных… Несмотря на все это Финское Правительство и Финское Военное Командование не приступили еще к выполнению этого обязательства… Все вышеизложенное свидетельствует о том, что Финское Правительство и Финское Военное Командование стали на путь невыполнения взятых на себя обязательств по одному из важнейших условий перемирия. В силу этого я, по поручению Советского правительства и Союзного (Советского) Главнокомандования, имею заявить Вам следующее:

1. Финское Правительство и и Главное Военное Командование Финляндии обязаны в течение 48 часов со дня вручения настоящего заявления представить через меня Союзному (Советскому) Главнокомандованию конкретный план операций финских войск по разоружению немецких вооруженных сил, находящихся в Финляндии… План должен предусматривать немедленные операции на всей территории Финляндии, а также в области Петсамо…

2. Финское Правительство и Главное Военное Командование Финляндии обязаны в тот же срок передать Союзной Контрольной Комиссии… все сведения о немецких вооруженных силах и планах германского командования…

3. Главное Военное Командование Финляндии обязано принять в количестве, которое для этого потребуется, советских офицеров в качестве представителей Союзной Контрольной Комиссии при соответствующих частях финской армии – для контроля над выполнением настоящего обязательства по разоружению личного состава немецких войск и передаче их в качестве военнопленных.

4. Главное Военное Командование Финляндии обязано впредь ежедневно информировать меня или моего заместителя о ходе разоружения немецких войск.

Я должен предупредить Вас, г-н Президент и Главком, что если настоящее заявление Советского Правительства не будет выполнено Финским Правительством и Главным Военным Командованием Финляндии, то Советское Командование вынуждено будет само принять те меры, которые оно сочтет необходимым»[4]. Столь жесткий вывод заявления А. А. Жданова не означал разрыва только что заключенного перемирия. Поскольку у Жданова не было таких полномочий. Но тон документа ясно давал понять, кто в данной ситуации является победителем, а кто – побежденной стороной.

Анализ архивных документов из фондов РГАСПИ показывает, что в переданных в октябре 1944 г. официальных заявлениях СКК высшему государственному руководству Финляндии политическое давление советской стороны усиливается. В очередном послании А. А. Жданова Президенту Финляндии К. Маннергейму в середине октября говорилось: «Союзная Контрольная Комиссия располагает данными, что выполнение статьи 2 Соглашения о перемирии по-прежнему протекает явно неудовлетворительно. Намеченная Вами операция по окружению и ликвидации немецкой группировки в районе южнее Рованиеми практически не осуществлена, так как основные силы противника, прикрываясь мелкими арьергардами, более или менее беспрепятственно и без сколько-нибудь существенных потерь фактически отошли к северу…» В упрек командованию финских войск ставилось, что в районе городов Торнио и Кеми не была использована благоприятная

[4]Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 77. Оп. 3. Д. 38. Л.Л. 1-2.

для финнов обстановка для разгрома немецких частей. А окруженные финской группой Лагуса в районе Юли-Портимоярви и Тайпале немецкие подразделения непонятным образом смогли беспрепятственно выйти из окружения. Не завершено также формирование финских группировок для действий против немцев. Вопреки требованиям статьи 2 Соглашения о перемирии финское военное командование не приступило к передаче советским представителям немецких военнопленных. По данным СКК, немецкие военнопленные содержатся в лучших условиях, чем советские военнопленные даже после заключения перемирия. И это заявление заканчивалось жестким требованием в течение двух суток принять меры по решительной организации действий финских войск по разоружению и интернированию немецких вооруженных сил[5].

На состоявшемся 5 октября 1944 г. фактически первом заседании СКК под председательством А. А. Жданова были подробно обсуждены все вопросы, вытекающие из Соглашения о перемирии от 19 сентября 1944 г. В частности отмечалось, что выделенных финских войск в количестве 45 000 человек для разоружения германских частей и соединений, насчитывавших до 220 000 человек, явно недостаточно. Заместитель председателя СКК генерал-лейтенант Г. М. Савоненков докладывал на совещании, что финны не торопятся с наращиванием своих группировок против немцев, и СКК приходится оказывать на них давление. Именно под этим давлением под Торнео был переброшен пехотный полк, а затем – еще один полк. Все передвижения финских частей осуществляются медленными темпами. Финское военное командование отказывается предоставлять сведения о немецких войсках, объясняя это отсутствием таковых. Участники совещания пришли к выводам, что финское военное руководство намеренно тормозит выполнение условий перемирия, и не только в вопросе о разоружении и интернировании германских войск. Было отмечено, что вдоль советско-финляндской границы сохраняется повышенная плотность финских войск – 11 дивизий и 5 бригад. И это спустя месяц после прекращения боевых действий. В то время как против немцев выделялось всего 6 дивизий. Как указывал А. А. Жданов: «Надо им (финам — *ред*.) втолковать, чем скорее они закончат эту операцию против немцев, тем быстрее закончится и война, тем скорее они смогут бросить свои силы на восстановление хозяйства страны». Итоги совещания

[5]Там же. Л.Л. 13-15.

уже на следующий день были доложены А. А. Ждановым в Москву В. Г. Деканозову в форме краткой справки[6].

7 октября 1944 г. состоялась личная встреча А. А. Жданова и К. Маннергейма с участием генерал-лейтенанта Г. М. Савоненкова и генерала от инфантерии Р. Вальдена. В начале беседы А. А. Жданов указал Президенту К. Маннергейму на то, что «…операции финских войск на севере развиваются крайне медленно и что финская армия, которая прекрасно умеет воевать не показывает сейчас на севере своего мастерства в боях против немцев…». В центре дискуссии помимо главного вопроса об активизации боевых действий финских войск в Лапландии против немцев, стояли вопросы о задержках в передаче советской стороне имущества и оборудования, вывезенного с территории СССР, об обмене военнопленными, о начале репарационных выплат, о налаживании экономических связей. Что же касается разоружения и интернирования немецких войск в Лапландии, то маршал К. Маннергейм признал, что имеющимся на севере финским частям в настоящее время сделать это не под силу. Ссылаясь на Соглашение о перемирии, где говорится о помощи Красной Армии финским войскам в разоружении немцев, он предложил, чтобы советские войска заняли Ивало и отрезали противнику один из путей отступления. В то же время К. Маннергейм высказал свое беспокойство продвижением советских частей, преследующих немецкие войска, на территорию Финляндии в районе Суомуссалми[7].

10 октября А. А. Жданов встретился с премьер-министром Финляндии Э. Кастреном. Беседа в основном была посвящена внутриполитической ситуации в Финляндии. Жданов обратил внимание премьер-министра на необходимость полного запрета профашистских организаций и расширения деятельности левых организаций[8]. В октябре – ноябре 1944 г. состоялось еще несколько встреч А. А. Жданова с премьер-министром Э. Кастреном, министром иностранных дел К. Энкелем, заместителем министра путей сообщения и общественных работ Вуори и другими государственными и общественными деятелями Финляндии. Чем больше проходило времени после подписания перемирия, тем более конструктивной и спокойней становилась тональность этих бесед. Этому, конечно, способствовала активизация боевых действий финской армии в Лапландии. С другой стороны А. А. Жданов продемонстрировал готовность к диалогу.

[6]Там же. Ф. 77. Оп. 3. Д.39. Л.Л. 1-37.

[7]Там же. Ф. 77. Оп. 3. Д.39. Л.Л. 1-37.

[8] Там же. Л.Л. 5-19.

Примером могут служить встречи с представителями финляндской творческой интеллигенции левой ориентации.

В октябре 1944 г. началось наступление финских войск против немцев на севере страны. Общая численность группировки составила 75 тыс. человек. Это наступление явилось неожиданным для командования 20-й немецкой армии, основные силы которой находились у побережья Баренцева моря и вели бои с советскими войсками, пытаясь удержать никелевые рудники Петсамо и закрепиться на рубежах Норвегии.

Боевые действия финских войск против немецких растянулись на несколько месяцев. Руководство СКК в Финляндии считало, что в условиях успешного наступления советских войск в Заполярье финские части могли бы действовать более активно. По его мнению, финны, по-существу, лишь следовали за отходившими немецкими частями, не вступая с ними в серьезные боевые столкновения.

Отступая, немецкие войска разрушали финские города и села, уничтожали шоссейные и железные дороги, мосты, паромные переправы, средства связи. Каждая из сторон в ходе боевых действий в Лапландии потеряла до 4 тыс. человек. Последние немецкие части удалось изгнать из Лапландии только в апреле 1945 г.

В финской историографии высказывается предположение, что если бы финская армия не пыталась освободить Лапландию от германских войск, то они ушли бы сами и не проводили свою «тактику выжженной земли». В любом случае можно констатировать, что союз Германии с Финляндией был разорван осенью 1944 г. и последняя, выступив на стороне держав антигитлеровской коалиции, с оружием в руках освобождала Лапландию от немецких войск.

Документы из РГАСПИ дают возможность охарактеризовать роль А. А. Жданова в процессе осуществления Соглашения о перемирии. Необходимо отметить, что А. А. Жданов как глава СКК действовал в Финляндии строго в рамках полномочий, определенных высшим руководством СССР – И. В. Сталиным и В. М. Молотовым. Проявление Ждановым инициативы, выходящей за пределы определенных для него инструкций, сразу же вызывало строгое замечание «сверху». Примером является вопрос о военно-морском сотрудничестве СССР и Финляндии на Балтике, обсуждавшийся с Президентом К. Маннергеймом в январе 1945 г. В ходе беседы Жданов высказал предложения, не согласованные с Москвой. За что и получил выговор[9].

[9]Там же. Ф. 77. Оп. 3. Д. 54. Л.Л. 4-4об.

Архивные документы из фондов РГАСПИ убедительно свидетельствуют, что роль Союзной Контрольной Комиссии в вопросе выхода Финляндии из Второй мировой войны была безусловно велика. Усилиями СКК и ее главы А. А. Жданова в короткий срок без осуществления военной оккупации советскими войсками территории Финляндии были выполнены практически все условия Соглашения о перемирии от 19 сентября 1944 г. Под влиянием Союзной контрольной комиссии финская армия была вынуждена очистить северную территорию страны от своих недавних германских союзников в ходе скоротечной, но жестокой «Лапландской войны». На территории Финляндии появились базы советского флота, что позволило перекрыть поставки железной руды из Швеции в Германию. Вышли из подполья и были включены в правительство финские коммунисты. В марте 1945 г. прошли выборы, на которых победили левые партии, ориентировавшиеся на СССР. Сменился и состав финского правительства, премьер-министром стал оппозиционер Ю. Паасикиви. Союзная контрольная комиссия определила список подлежащих запрету профашистских и националистических организаций Финляндии. Часть националистически настроенных финских офицеров и шюцкоровцев попытались организовать партизанскую и диверсионную борьбу против СССР. Под влиянием СКК финская полиция была вынуждена арестовать руководство финского генштаба во главе с генерал-лейтенантом Айро и ликвидировать так называемое «Карельское академическое общество», идейным вдохновителем которого являлся ректор Хельсинского университета Неванлинна (бывший председатель комиссии по вербовке добровольцев в батальоны СС) и профессор Арно Саксен.

Уже 6 августа 1945 г. А. А. Жданов передал новому финскому премьер-министру Ю. Паасикиви письмо, в котором указывалось, что советское правительство решило восстановить с Финляндией дипломатические отношения.

Под воздействием Союзной контрольной комиссии в сентябре 1945 г. финский сейм одобрил чрезвычайный закон о наказании виновников войны. По этому закону, обладавшему обратной силой, были осуждены бывший президент Рюти, бывшие премьер-министры Рангель и Линкомиес, бывший посланник Финляндии в Берлине Кивимяки и ряд финских министров, виновных во вступлении Финляндии в войну против СССР и блокаде Ленинграда. В то же время по поручению высшего советского руководства в январе 1946 г. А. А. Жданов через генерал-

лейтенанта Г. М. Савоненкова довел до К. Маннергейма следующую информацию: «…если Маннергейму предстоит уйти в отставку, то он, Маннергейм, может иметь в виду, что Россия никому не позволит считать, что Маннергейм должен быть арестован, так как Маннергейм заключил Соглашение о перемирии Финляндии и СССР и тем самым застраховал себя от всяких случайностей»[10].

Союзная контрольная комиссия прекратила свою деятельность 26 сентября 1947 г., когда Советский Союз ратифицировал Парижский мирный договор.

Если архивные документы РГАСПИ дают довольно полную картину политических аспектов выхода Финляндии из Второй мировой войны и раскрывают политическую подоплеку Лапландской войны, то архивные источники из фондов ЦАМО позволяют раскрыть военную сторону этих процессов. Прежде всего, интересно выяснить роль и влияние подразделений Красной Армии, дислоцированных на северном участке фронта, на боевые действия между финскими и немецкими войсками в конце 1944 – начале 1945 гг.

К сожалению, часть хранящихся в этом архиве документов, до сих пор находится на секретном хранении и недоступна для исследователей. Но все имеющиеся возможности работы с интересующими документами были задействованы. Недостающая информация по работе военных структур Карельского фронта (Политуправление Карельского фронта и др.) компенсировалась данными, полученными на уровне армий, стрелковых корпусов и дивизий.

Наиболее интересный материал был получен из фондов 19-й армии (67-я стрелковая дивизия (СД), 122-я СД, 341-я СД, 104-я СД, 21-я СД), сражавшейся на алакуртинском направлении, и 26-й армии (205-я СД, 45-я СД, 83-я СД, 132-й СК, 54-я СД), которая вела бои в Северной Карелии (кестеньгское, ухтинское и ребольское направления).

Все архивные документы из фондов ЦАМО, так или иначе связанные с Лапландской войной, можно разделить на несколько групп. В первую группу входит та часть источников, которые показывают, что уже весной 1944 г., за несколько месяцев до выхода Финляндии из войны с СССР, наметились определенные противоречия между немецкими и финскими воинскими частями, расположенными в Северной Финляндии. Этот факт подтверждают допросы немецких военнопленных, захваченных разведчиками 67-й СД 19-й армии КФ.

[10]Там же. Ф. 77. Оп. 3. Д. 73. Л. 36.

Так, 12 мая 1944 г. немецкий военнопленный, обер-ефрейтор 7 роты 163 пд 36 ак, дислоцированной в районе Алакурти, Пауль Валяшенский отметил, что с марта 1944 г. немецкие войска стали переводиться из района Салла на северный участок фронта в Норвегию, а их место стали занимать финские войска[11]. По его словам, в это же время советское правительство предложило Финляндии интернировать немецкие войска, однако сначала Финляндия дала отрицательный ответ. Но к лету 1944 г. ситуация изменилась: Финляндия устала от войны и успешно воевать против русских уже не может. Поэтому, военнопленный утверждал, что финские войска должны сменить все немецкие части в Северной Финляндии[12]. Они прибывают из района Алакурти на передовые позиции на Кандалакшское направление и постепенно меняют немецкие войска.

Военнопленный показал, что это обстоятельство плохо влияет на политико-моральное состояние немецких войск. Немецкие солдаты несколько раз упаковывали рюкзаки, ожидая приказа на переброску в другой район, но приказ не поступал. Немцы опасаются, что они будут в Финляндии отрезаны от Ладожского озера[13].

В середине сентября 1944 г. передовые части войск Карельского фронта вышли на государственную границу СССР и Финляндии. К этому времени Финляндия прекратила военные действия против СССР, подписала 19 сентября 1944 г. Соглашение о перемирии с СССР и взяла на себя обязательство по выдворению немецких войск из Лапландии.

Вторая группа архивных документов ЦАМО показывает, что после подписания Соглашения о перемирии между СССР и Финляндией 19 сентября 1944 г. финские войска строго выполняли принятые обязательства по отходу к государственной границе[14]. Необходимо иметь в виду, что к моменту подписания данного Соглашения некоторые финские части еще находились на советской территории. Так, 23 сентября 1944 г. финское командование обратилось к командованию 26-й армии КФ с просьбой, пропустить их войска на север для боевых действий против отходящих немецких войск. И такое разрешение было получено[15].

---

[11] Центральный архив министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф.1198. Оп.1. Д.46. Л.70.

[12] Там же. Л.70.

[13] Там же. Ф.1198. Оп.1. Д.46. Л.80.

[14] Там же. Ф.214. Оп.1437. Д.1566. Л.202.

[15] Там же. Л. 214.

Третья группа архивных документов ЦАМО подробно освещает обстоятельства отступления немецких войск из Северной Финляндии. Шифр телеграммы военного командования 26-й и 19-й армий отмечают, что при отступлении из Лапландии на север немецкие части разрушали и уничтожали финские населенные пункты. Так, в шифр телеграмме командарма 26-й армии от 29 сентября 1944 г. писалось: «При отходе немецких войск последними разрушены и сожжены населенные пункты на территории Финляндии на Ухтинском направлении – Юнтусранта, где уничтожено 75% построек, все общественные здания, школы, больницы и мастерские сожжены; на Кестеньгском направлении: Тавеллла, Утела – все дома сожжены, остались лишь одни сараи[16]. Другой документ свидетельствует, что отходящими немецкими частями поселок Куусамо полностью сожжен, сохранилось лишь 5 строений на окраине поселка[17].

Четвертая группа документов ЦАМО раскрывает взаимоотношение и взаимодействие советских и финских военных по реализации Соглашения о перемирии между СССР и Финляндией от 19 сентября 1944 г. в пункте интернирования немецких войск в Северной Финляндии вооруженными силами Финляндии. Подобных документов о встречах советских и финских военных в архиве ЦАМО имеется большое количество.

Так, с 23 сентября по 25 сентября 1944 г. в районе боевых действий 54-й СД 26-й армии КФ (район Суомуссалми) прошла встреча военных двух сторон. Финскую сторону возглавлял начальник штаба 6 ПД подполковник Сувантале, а советскую – зам. начальника штаба 54-й СД Мельников. На встрече обсуждались вопросы прохода финских боевых частей через территорию, занятую Красной Армией, для дальнейшего преследования немецких войск[18]. Финские военные просили оказать содействие в продвижении своих войск. В частности, они просили построить переправу в районе Суомуссалми (Анттила – Юсала). Финны сетовали советским военным о том, что действовать им приходится в сложнейших условиях: немцы заминировали дорог, устроили большие завалы, взорвали мосты (район Хюрюнсалми – Кюррюс – Куримо)[19].

30 сентября 1944 г. в этом же районе прошла новая встреча финских и советских военных. Финскую сторону возглавлял командир погранегерской бригады полковник Инкала, а советскую – командир 54-й СД полковник

[16]Там же. Л.209.

[17]Там же. Л.256.

[18]Там же. Ф.1168. Оп.1. Д.45. Л.2.

[19]Там же. Л.3.

Дегтярев[20]. На ней обсуждались вопросы маршрута движения финских войск и взаимодействие их с советскими частями, которые в это время находились на пограничной финской территории. На вопрос советского комдива – какая основная задача стоит перед финнами, командир бригады Инкала ответил: достигнуть Куусамо и интернировать немцев в этом районе, а дальше – продолжать движение в северном направлении[21]. Если финны давали подробные ответы на все вопросы советской стороны, то советские военные не спешили предоставлять им подобную информацию. На вопрос Инкала: какую задачу имеет 54-й СД и намерены ли ее части и дальше оставаться в районе Куусамо и Юнтусранта, советский комдив Дегтярев точный ответ не дал, ограничившись тем, что пока они будут находиться в данном районе[22]. Анализ этой и других подобных встреч советских и финских военных позволяет сделать два вывода: во-первых, советские военные все переговоры с финской стороной вели с позиции победителей, по существу диктуя свои условия; во-вторых, финнов очень волновал вопрос – останутся ли советские войска после перемирия на финской территории.

Что касается первого утверждения, то имеется характерный в этом отношении документ – приказ по 341-й СД 19-й армии комдива Обыденкина от 30 сентября 1944 г. В нем говорится: «1. Командирам полков обязать всех командиров подразделений не допускать финские воинские части и пограничную жандармерию на территорию (финскую – *С.В.*) занятую нашими подразделениями. Представителям финских войск и пограничной жандармерии объяснить, что наши войска вышли на этот рубеж в результате преследования немецких частей и указать, что территория, занятая нашими войсками, является зоной военных действий. 2. При переговорах с финскими представителями обращаться с ними как победителям с побежденными, но при этом категорически под личную ответственность командиров полков запретить применять оружие»[23].

Таким образом, анализ документов из фондов центральных архивов России позволяет сделать вывод о том, что архивные источники значительно расширяют наши представления по вопросу выхода Финляндии из Второй мировой войны и напрямую связанной с этим событиями Лапландской войны.

[20]Там же. Л.10.

[21]Там же. Л.11.

[22]Там же. Л.13.

[23]Там же. Ф.1659. Оп.1. Д.3. Л.118.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников, Владимир Николаевич. Финляндия на пороге рождения «Второй республики»: 1944 год и его значение для финской истории // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 13. С. 198–218.

Барышников, Николай Иванович. Блокада Ленинграда и Финляндия, 1941-1944. Санкт-Петербург – Хельсинки: ННИУ Институт Йохана Бекмана, 2002. – 300 с.

Барышников, Николай Иванович. Финляндия. Из истории военного времени 1939-1944. М.: Наука, 2010. - 407 с.

Комаров, Алексей Алексеевич. Выход Финляндии из Второй мировой войны (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории: Сборник научных трудов. М.: Прогресс- Академия, 1995. С. 117 – 129.

От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. // Отв. ред. Барышников В. Н.. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2006. – 440 с.

REFERENCES

Baryshnikov, Vladimir Nikolaevich. Finljandija na poroge rozhdenija «Vtoroj respubliki»: 1944 god i ego znachenie dlja finskoj istorii, in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2015. № 13. P. 198–218. (In Russian)

Baryshnikov, Nikolaj Ivanovich. *Blokada Leningrada i Finljandija, 1941-1944 [Finland and Leningrad blockade, 1941-1944].* Saint-Petersburg – Hel'sinki: NNIU Institut Johana Bekmana Publ, 2002. – 300 p. (In Russian)

Baryshnikov, Nikolaj Ivanovich. Finljandija. *Iz istorii voennogo vremeni 1939-1944 [From the history of war].* Moscow: Nauka Publ., 2010. – 407 p. (In Russian)

Komarov, Aleksej Alekseevich. Vyhod Finljandii iz Vtoroj mirovoj vojny (Po materialam Arhiva vneshnej politiki Rossii MID Rossii) [Finland's withdrawal from the Second World War (on materials of the Russian foreign policy archives)], in *Severnaja Evropa. Problemy istorii: Sbornik nauchnyh trudov*. Moscow: Progress- Akademija Publ., 1995. P. 117–129. (In Russian)

Ot vojny k miru: SSSR i Finljandija v 1939-1944 gg. [From war to peace. USSR and Finland in 1939–1944 years]. Executive editor V. Baryshnikov. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2006. – 440 p. (In Russian)